

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА СОВРЕМЕННОГО НОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НЕГРАМОТНОСТИ

Т.В. Кружилина

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
e-mail: t.kruzhilina@yandex.ru

В.В. Звягинцева

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
e-mail: viktoria.zviagintseva@yandex.ru

Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

Статья посвящена проблеме трансформации языковой картины мира современного носителя русского языка в условиях глобализации в ситуации стремительного распространения функциональной неграмотности, которая трактуется как неспособность индивида эффективно функционировать в обществе несмотря на полученное образование. Приводится характеристика нового типа личности – метроэтнической личности. Заимствование языковых элементов, смешение дискурсов в мультимодальной среде обеспечивает переход в метроэтничность. Индивидуальная языковая картина мира носителя языка как «конденсат» деятельности человека с предметами и понятиями внешнего мира трансформируется в соответствии с парадигмой мультикультурности. Обращается внимание на взаимосвязь параллельно идущих процессов компьютеризации и цифровизации, которые наряду с внедрением дистанционных методов обучения, преуменьшением роли учителя и преподавателя и прочими характеристиками глобализации обладают поистине разрушительной силой для образования как в школах, так и в вузах, а также способствуют прогрессированию функциональной неграмотности.

Ключевые слова: *языковая картина мира, функциональная неграмотность, глобализация, цифровизация, метроэтническая личность, понимание текста, речевая деятельность.*

Данная работа продолжает ряд публикаций авторов, посвящённых лингвистическим и психолингвистическим аспектам функционирования языка в социуме [Звягинцева 2010; Кружилина 2014; Кружилина 2018]. В контексте появления нового типа личности, метроэтнической личности, или «человека глобального», о чём сообщается в современных исследованиях [Зубкевич 2015; Чудинова 1994], проблема функциональной неграмотности встаёт особенно остро, порождая множество вопросов, требующих обсуждения и решения, как то: как сохранить этническую индивидуальность носителя русской культуры и

русского языка в условиях стремительного распространения функциональной неграмотности на фоне глобализации общества, как достичь эффективного и успешного функционирования в обществе в ладу с собой, своей совестью и культурой, как продуктивно применять цифровые технологии, не став их «рабом» в эпоху тотальной цифровизации... Вопросов возникает много, но в фокусе данной работы – языковая картина мира современного человека, «человека глобального», и вызовы, которые бросает обществу «чума XXI века», болезнь развитых стран – функциональная неграмотность, трактуемая как неспособность эффективно функционировать в обществе несмотря на полученное образование. Нашу страну данная проблема также не обошла стороной. Обзор исследований, посвящённых этому феномену можно найти в публикациях [Мкртычян 2018; Мягкова 2016].

Феномен глобализации изучается в самых разных аспектах и контекстах. С появлением таких наук, как неопсихолингвистика и психолингвокультурология, одной из самых актуальных когнитивно ориентированных сфер лингвистического знания стала трансформация индивидуального образа мира и его составляющей – языковой картины мира, а также изменение мировоззренческих основ этноса и угрозы национальной идентичности в связи с феноменом глобализации, которую не следует трактовать только как процесс установления связей между нациями и странами, взаимодействие и взаимопроникновение экономик, монополизацию и прочие экономические процессы. В этнокультурном контексте, в вопросах функционирования языка глобализация – это трансформация и переосмысление констант культурного поля нации, затрагивающие нормы и ценности общества в процессе верификации или низложения оных. Данную мысль подтверждают результаты психолингвистических экспериментальных исследований последних лет, свидетельствующие о том, что место личности, которая уверенно идентифицирует себя в качестве носителя русской культуры, постепенно занимает «человек глобальный» [Чудинова 1994]. Отличительными характеристиками данного типа личности является гибкость и относительно хорошая приспособляемость к изменяющимся условиям жизни, владение английским языком (часто на довольно низком уровне), свободное оперирование неологизмами и заимствованными словами, отсутствие чётко выраженной национальной культурной идентичности и жизненная ориентация на индивидуальный личностный проект.

Главным средством создания нового типа личности в новой глобальной реальности выступает, безусловно, язык. Именно заимствование языковых элементов, пересечение и смешение дискурсов в мультимодальной среде обеспечивает переход в метроэтничность, характеризующейся реализованной на практике

мультикультурностью, этнической толерантностью, смешением стилей жизни особенно в таких социальных нишах, как дружба, музыка, искусство, одежда. Этничность перестаёт быть логоцентричной и теряет своё определяющее, субъективирующее значение. Она становится поверхностной и игровой, приобретая объединяющее значение для определённых групп людей, что называется «по требованию». Всё это находит своё отражение в языке коммуникации. Метроэтничность описывается как деятельность, осуществляемая на «метроязыке». Основными представителями этого культурного поля являются молодые люди и люди среднего возраста. Язык их общения – смесь русского (не самого высокого качества) и английского (не самого высокого уровня), представленного определёнными семантическими группами. Интересное исследование было проведено И.А. Бубновой [Бубнова 2018], которой были проанализированы англицизмы, доминирующие в языковом ландшафте Москвы. Наиболее массово они используются в названиях жилых комплексов, дорогих фитнес клубов, досуговых и образовательных центров, салонов красоты. Потребителями данного сегмента являются люди, стремящиеся к высокому уровню жизни, для которых английский язык отождествляется с лучшей жизнью и принадлежностью к классу избранных. В действительности же созданный политтехнологами, маркетологами и рекламщиками метроязык призван объединить людей, основываясь на «абсолютно несущественных в бытийном отношении критериях» [Бубнова 2018: 8]. Пропаганда таких ценностей, как благосостояние, успешность, процветание, заложена в самих названиях: Wellton Park, Play Ventura, Central Park, Santa Monika и пр. Список примеров подобных наименований довольно обширен. Смешение языков служит для конструирования некоей групповой идентичности, создавая тем самым систему вполне определённых установок и поведенческих образцов.

Но данная тенденция не исчерпывается лишь появлением и навязыванием новой идентичности. Следует заметить, что здесь кроется целый ряд социальных проблем, которые необходимо исследовать. Стремление к успешной жизни и отрыв от реального положения вещей не может не рождать психологический конфликт. Столкновение двух культур – исконной, формировавшейся столетиями, и новой, глобальной, приводит человека к внутренним противоречиям и конфликту с реальностью. О стратегиях их разрешения можно прочесть в источнике [Бубнова 2018: 12]. Кратко их можно охарактеризовать следующим образом. В соответствии с первым вариантом разрешения конфликта человек пытается соответствовать имиджу успешного образа жизни. При осознании невозможности реализуется сценарий побега от реальности – переезд в другую страну или уход в виртуальный компьютерный мир.

Большая часть современной инфантильной молодёжи выбирает именно последний вариант.

Другой способ реагирования на конфликт подразумевает выстраивание гармоничных отношений с окружающим миром, эвристический подход к поискам своего места в социуме, критическое отношение к социально-мировоззренческим установкам и требованиям общества. Отказ от стереотипов и моделей массового поведения характеризует зрелую личность, человека, способного ставить цели, добиваться их волевым усилием, отказываться от чужих решений, противоречащих собственным личностным установкам, ориентироваться в мире и суметь быть успешным в соответствии с собственным мериллом успеха.

Тип личности, о котором идёт речь, безусловно является функционально грамотной личностью. По определению, функциональная грамотность – это способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться в ней. Проблема состоит в том, что процент таких людей в современном обществе стремительно уменьшается. Парадоксален факт, что именно глобализация является катализатором развития функциональной неграмотности. В нашей стране данный феномен получил масштабное распространение в связи со сломом традиционной системы образования, произошедшим в последние десятилетия. Параллельно идущие процессы компьютеризации и цифровизации, внедрение дистанционных методов обучения, преуменьшение роли учителя и преподавателя и прочие характеристики глобализации обладают поистине разрушительной силой для образования как в школах, так и в вузах. Ведущая роль в развитии современного человека сегодня взяли на себя средства массовой информации. Образование, на протяжении многих десятилетий призванное формировать когнитивные способности, теперь должно вырабатывать компетенции.

Ухудшение качества российского образования на всех его ступенях официально признано при оценке результатов международных сравнительных исследований PISA, PIRLS, TIMSS [Основные результаты российских учащихся в международном исследовании читательской, математической и естественно-научной грамотности PISA-2018 и их интерпретация 2019]. Настораживает один из выводов официальной комиссии в отчёте за 2017 год «Сравнительный анализ результатов тестов PISA и TIMSS в России и странах Европы»: «Говоря о достижениях российских школьников из семей с разным социально-экономическим положением, следует отметить, что в случае с тестом PISA были выявлены следующие тенденции: ученики, слабо обеспеченные академическими ресурсами, получали за тест в среднем не меньше баллов, чем представители данной группы из других стран, опережая школьников Венгрии, Литвы и Швеции, в то время как ученики из семей с высоким

социально-экономическим положением демонстрировали относительно слабые результаты в своей группе по сравнению с другими рассматриваемыми странами. На протяжении всего периода обследования школьники из России с высоким уровнем обеспеченности академическими ресурсами стабильно получали одни из самых низких баллов за тест по математике среди учащихся других стран» [там же]. Под академическими ресурсами понимается обеспеченность современными цифровыми средствами и гаджетами. Очень наглядный пример, на наш взгляд.

Проблема снижения уровня образованности и прогрессирования функциональной неграмотности является одной из наиболее обсуждаемых в мировом образовательном сообществе. Опасения вызывает факт, что образование само по себе не обеспечивает достаточного уровня компетентности и профессионализма, набор навыков и знаний зачастую остаётся пассивным багажом в современной быстроменяющейся социально-экономической ситуации в век информатизации и цифровизации. Функционально неграмотные индивиды не могут активно реагировать на социальные изменения адекватным образом и применять на практике новые знания. В отечественном научном сообществе вопросы, связанные с проблемой функциональной неграмотности глубоко освещаются в работах Елены Юрьевны Мягковой [Мягкова 2016]. Автор анализирует причины возникновения, предпосылки развития, провоцирующие факторы и способы коррекции функциональной неграмотности. Большое значение уделяется феномену социализации. В работах автора освещается роль и влияние социализации и социальных факторов на общее речевое и психическое развитие индивида; изучается степень корреляции между условиями жизни в семье и уровнем способности понимать текстовое сообщение [там же].

В предыдущих публикациях авторов подробно освещалась роль социализации и различных факторов среды в формировании когнитивных способностей индивида [Звягинцева, Кружилина 2019; Кружилина 2014]. Продукт мышления индивида – картина мира, представляющая собой набор представлений о мире, развивается за пределами мышления, в сфере активной деятельности, в мире образов и слов, с помощью которых можно выразить эти образы, обозначив их языковыми средствами. Внутренняя форма слова подразумевает образ и действие, действие – образ и слово, а образ – действие и слово [Мкртычан 2018]. Это рамки, в которых развивается мышление, путь, по которому проходит каждый носитель языка с самого раннего детства. Действия с предметами рожают образы этих предметов. В процессе коммуникации эти образы получают словесное оформление и закрепляются в памяти с помощью конкретных языковых единиц. На последующих этапах в ходе читательской деятельности слово, вплетённое в контекст, рождает образ и усваивается благодаря деятельности читающего в воображаемой им реальности,

«проживания» истории, созданной автором [Беседа 2012]. В процессе же обучения на первый план выходит намерение, когда запоминание слов является задачей и отправной точкой процесса освоения и усвоения знания [Андреева, Звягинцева 2019]. Слово ищет ассоциативные связи. Чем их больше, тем ярче образ. Чем многообразнее вариации употребления слова в разных контекстах, т.е. чем активнее деятельность, тем эффективнее обучение. Когда же мы строим высказывание, возникающий мыслеобраз мы облачаем в слова и в процессе коммуникативной деятельности создаём продукт нашего мышления – речевое высказывание [Кружилина 2014]. Роль языка для освоения, усвоения и присвоения знаний первостепенна. Конечный продукт этого сложного многоступенчатого процесса – индивидуальная картина мира носителя языка, которую метафорично можно представить в виде «конденсата» деятельности человека с предметами и понятиями внешнего мира.

У функционально неграмотного носителя языка нарушены все звенья этой цепи. Детально и точно выразить характер нарушений не представляется возможным, т.к. функциональная неграмотность – это комплекс нарушений когнитивного, а впоследствии, и эмоционального развития, растянутых по времени и этапам онтогенетического развития индивида. В общем виде эти нарушения можно охарактеризовать следующим образом: навыки оперирования понятиями в ходе предметной деятельности в раннем детстве и навыки чтения и письма в школьный период, не отработанные до автоматизма на каждом этапе, имеют результатом дефектный навык, приводящий к трудностям в обучении в связи с неспособностью понимать и анализировать текстовую информацию [Мягкова 2016]. Специалистами по возрастной психологии отмечается, что многие нарушения когнитивного развития в сензитивные периоды не могут быть декомпенсированы, и функциональные искажения «развиваются» вместе с индивидом, искажая его картину мира, как в кривом зеркале [Корнев 2006]. Неспособность к пониманию и анализу характеризуется примитивностью и неполнотой знаний и представлений о мире, приводящие в итоге к непониманию процессов, происходящих в мире, неспособностью анализировать потоки информации и критично оценивать достоверность оной, что, в свою очередь, рождает повышенную внушаемость и манипулируемость. Функционально неграмотный член общества – идеальный потребитель благ цивилизации, направляемый рекламными компаниями в умело заданном направлении. Картины мира у таких людей также довольно примитивны и состоят из визуально полученной информации, набора программ из детства и обрывочных школьных и обыденных знаний, которые часто не взаимодействуют синергетически в силу неспособности носителя к анализу и синтезу информации.

Очень показательным в этом смысле является исследование Literacy in the Adult Client Population, где приводились рекомендации, как писать тексты для целевой аудитории [Literacy in the Adult Client Population [http](http://)]. Преследуемая цель вполне прозрачна – получить от аудитории обратную связь и финансовую выгоду в конечном итоге. Основная задача при написании текста согласно этой инструкции – писать доступно и понятно, использовать для этого необходимый арсенал языковых средств и методов презентации текстовой информации. Кратко перечислим психолингвистические «находки» авторов. Отмечается, что читатели плохо воспринимают обезличенные сообщения, поэтому необходимо апеллировать лично к читающему, адресно и персонализировано. Используемые слова не должны содержать больше трёх-четырёх слогов; не следует употреблять сложносоставные слова, слова, допускающие разночтение, наукообразную лексику, техническую и медицинскую терминологию, аббревиатуры, вводные слова. Информацию следует подавать в виде красивых блоков, с большим количеством визуального подкрепления (картинок), без диаграмм и графов с цифрами. Никакой социальной рекламы, способной переключить и без того недолгое внимание читающего. Картинки и фотографии отбираются очень тщательно, с прицелом на желаемый результат обратной связи. Заголовки – короткие и ёмкие, предложения – не длинные. Никаких синонимических рядов. Важная информация сообщается в самом начале.

На первый взгляд может показаться, что целевая аудитория – люди с умственной недостаточностью или, как минимум, с отклонениями в умственном развитии. Абсолютно очевидно, что это люди, испытывающие трудности с чтением длинного текста, представляющего собой сплошной поток информации, текста, не содержащего визуального подкрепления для лучшего понимания прочитанного. Такой читатель усваивает информацию лишь в начале процесса чтения, затем теряет интерес и либо не понимает прочитанного, либо прекращает читать вовсе. Чтение является непомерно сложным. Самое интересное, что сегмент аудитории, для которого предназначены тексты в соответствии с этой инструкцией, не имеет особых диагнозов и отклонений, это **вся массовая аудитория пользователей социальных сетей**, основной контингент которой – молодые люди и люди среднего возраста, большинство которых, как оказывается, являются функционально неграмотными. Именно поэтому в современном обществе возникают такие сложности в коммуникации, в обучении, в профессиональной деятельности... Люди слушают, но не слышат, слышат, но не понимают, понимают, но по-своему, в силу степени искажённости своей картины мира.

Проблемы, порождаемые функциональной неграмотностью – это результат нарушенной социализации на разных её этапах.

Процесс начинается на ранних этапах онтогенеза, когда непродуктивная предметная деятельность не компенсируется грамотно организованным общением ребенка со взрослыми, и как следствие, развитие когнитивных способностей протекает ненадлежащим образом. Процесс искажённого развития прогрессирует и усугубляется в школьном детстве, когда вместо умственной нагрузки, предполагающей преодоление трудностей, ребёнок имеет постоянный доступ к видам деятельности, не требующим умственных усилий, как то компьютерные и мобильные игры. Подмена необходимых для развития и упражнения мозга видов деятельности лёгкими удовольствиями приводит в конечном итоге к развитию функциональной неграмотности, часто необратимой, поскольку на определённых этапах когнитивного развития декомпенсация функций становится невозможной. Это подробно освещалось в публикации [Кружилина 2014]. Как результат, современные школьники и студенты не умеют работать с разными видами информации. Наличие многочисленных ошибок свидетельствует о том, что у множества современных носителей русского языка не сформированы глубинные опоры (синтаксический каркас), которые позволили бы им различать формы слов. Некоторые исследователи считают, что функциональная неграмотность хуже даже обычной безграмотности, поскольку указывает на более глубокие нарушения в механизмах мышления, внимания и памяти. Процессы упрощения и искажения русского языка, происходящие на фоне и благодаря глобализации, усугубляют отрицательное воздействие цифровизации. Результатом мы имеем снижение уровня функциональной грамотности (что подтверждается результатами международных исследований PISA, PIRLS, TIMSS), в частности, уровня читательской, математической, финансовой и естественно-научной грамотности на всех этапах школьного и высшего образования.

В контексте вузовского образования решение проблемы преодоления функциональной неграмотности в условиях современного глобализованного мира предполагает комплексный подход к её осмыслению и взаимодействию с её «продуктом», современным студентом. Как указывают исследователи, конструктивная эвристическая деятельность, не предполагающая использования готового алгоритма и пассивного потребления информации, должна лечь в основу современных обучающих курсов и образовательных программ.

Эта проблема требует самого пристального внимания, рассмотрения и поиска путей... нет, не решения, а взаимодействия. Функциональная неграмотность быстро прогрессирует и находит отражение во всех сферах жизни общества, и исследование данного феномена во всех его проявлениях есть приоритетная задача всего мирового учёного сообщества.

Библиографический список

Андреева О.А., Звягинцева В.В. Формирование общей и профессиональной культуры студентов направления подготовки «правоохранительная деятельность» в процессе ознакомления с тезаурусом латинского языка // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сборник научных трудов. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 32–36.

Беседа Е.Н. Реализация внутренней логико-речевой структуры речевого жанра «читательский отклик» // Известия Юго-Западного государственного университета, 2012. №4-1 (43). С. 227–230.

Бубнова И.А. Языковой ландшафт мегаполиса и проблемы современного российского общества: явные и скрытые связи. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Макс Пресс, 2018. Вып. 58. С. 5–14.

Звягинцева В.В. К вопросу об определении границ семейного дискурса в свете лингво-прагматической теории [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2010. № 1 (7). С. 50–53.

Звягинцева В.В., Кружилина Т.В. Из опыта обучения английскому языку студентов детского университета и технопарка «ЮЗГУ Юниор» // Обучение иностранному языку: современность и перспективы: сборник научных трудов. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 133–139.

Зубкевич Л.А. Глобализация как способ перехода к новому качеству в общественном развитии // Вестник Пермского Университета. Вып. 1 (21), 2015. С. 5–15.

Корнев А.Н. Системный анализ психического развития детей с недоразвитием речи: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.04. Санкт-Петербург, 2006. 515 с.

Кружилина Т.В. Понимание текста детьми дошкольного возраста с учётом факторов социального окружения ребёнка (экспериментальное исследование): автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь. 2014. 20 с.

Кружилина Т.В. К вопросу о феномене текста в психолингвистической теории // Язык для специальных целей: система, функции, среда: сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Е.Г. Баянкина. 2018. С. 138–144.

Мкртычян С.В. Проблема понимания и функциональная неграмотность. Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании: сборник научных трудов Всероссийской герменевтической конференции, посвящённой памяти Г.И. Богина. Тверь, 2018. С. 203–211.

Мягкова Е.Ю. Исследование внутренней грамматики как поиск путей преодоления функциональной неграмотности // Язык, сознание, коммуникация: сборник научных трудов, посвященных памяти В.Н. Телия. Москва, 2016. С. 254–265.

ОРР – Основные результаты российских учащихся в международном исследовании читательской, математической и естественно-научной грамотности PISA-2018 и их интерпретация. Факты образования. Выпуск № 2 (25). 2019. 29 с.

Чудинова В.П. Функциональная неграмотность – проблема развитых стран. Социологические исследования, 1994. № 3. С. 98–102.

Susan B. Bastable, Gina M. Myers. Literacy in the Adult Client Population [Электронный ресурс] URL: <https://docplayer.net/8853971-Literacy-in-the-adult-client-population.html> (дата обращения: 18.05.2021).